



16+

Ирина Ингрин

INGRIN

Ирина Ингрин

Прикасаюсь к сердцу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57355313

SelfPub; 2022

Аннотация

Порой вся наша жизнь рушится в один миг, а прошлое догоняет, как бы мы от него ни бежали. Порой у нас есть лишь один шанс, чтобы попытаться все исправить и начать все заново.

Герои романа знали друг друга еще совсем юными. Но случайно столкнувшись однажды на студенческой вечеринке, они почему-то притворились, что не знакомы. Каждый из них затеял свою игру. Они решили изменить былые ошибки, не подозревая, какой нелегкий выбрали путь. Теперь впереди их ждут ложь и обиды, сложный выбор и горькая утрата. А также яркое лето, крепкая дружба и самое хрупкое и ценное чувство на свете – любовь.

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	7
3	10
4	12
5	16
6	20
7	23
8	26
9	30
10	36
11	42
12	45
13	50
14	56
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Ирина Ингрин

Прикасясь к сердцу

Часть первая

1

Во всем был виноват ветер. С раннего утра он свирепствовал, словно кто-то его сильно разозлил и спрятался в одной из многочисленных улочек города.

Вадим, не замечая непогоду, смотрел в окно и скучал, пока вдруг не замер, завороченный неожиданной красотой – на остановке стояла девушка, и от порыва ветра у нее взлетели волосы, легкие и беспечные.

Парень почему-то решил, что ей нравится эта игра и свобода волос, наверняка нарочно распушенных. Но лица девушки он так и не увидел – троллейбус быстро ее обогнал, уже через минуту оставив далеко позади.

Место рядом с юношей пустовало, несмотря на то, что народу в транспорте было много. Никто не хотел садиться рядом со странно улыбающимся человеком в поношенной вязаной кофте невероятных размеров и в громадных наушниках. Только что вошедшая женщина окинула его подозри-

тельным взглядом и, что-то пробормотав себе под нос, нерешительно уселась на краешек сидения рядом с Вадимом.

Поездка в общественном транспорте довольно странное событие, с которым сталкивается, наверное, довольно часто, каждый современный человек. Мало того, что в нем всегда необходимо держаться за поручни, иначе уже через пару секунд ты окажешься на полу, так еще и рядом с тобой находятся совершенно чужие, часто довольно странные люди. Они толкают тебя, прижимаются – в общем, приносят множество физических и психологических неудобств. Поэтому здесь выживает сильнейший. Вадим, чтобы хоть как-то держать окружающих людей на расстоянии, часто накидывал отпугивающую старую кофту. Но и она спасала не всегда. В остальном же Вадим был совершенно обычным парнем: среднего роста, темноволосый и зеленоглазый, с маской безразличия на лице, как и все остальные люди в троллейбусе. Парень ехал домой после учебы, слушая любимую музыку в не менее любимых наушниках.

На нужной остановке Вадим встал, отчего рядом сидящая женщина тоже проворно вскочила, освобождая ему проход. Выйдя из троллейбуса, он наконец-то вдохнул свежий и прохладный весенний воздух. Солнце ослепило ему глаза, и, прикрыв их, он на мгновение замер, наслаждаясь теплыми лучами на его лице. В это мгновение Вадиму вспомнилась прекрасная прохожая с волосами, так чудесно разлетающимися на ветру. И он вдруг пожалел, что она так и останется

для него незнакомкой.

2

Но Вадим ошибся. Девушке совсем не нравилось, когда ветер захватывал ее волосы, заставляя их разлетаться во все стороны, задевать прохожих и лезть ей в глаза. Поэтому она, достав из сумки резинку, начала быстро заплетать простую косу, умиряющую длинные волосы.

Она выскочила из дома, не убрав волосы и не застегнув куртку, потому что опаздывала на пару. С быстрого шага она даже перешла на бег: настолько не хотелось злить преподавателя по нормальной физиологии, Антона Павловича, который каждое опоздание отмечал как отсутствие на занятии.

Сегодня девушке улыбалась удача – на остановке как раз стояла ее маршрутка, дорога была свободная, без пробок, и потому уже через полчаса она зашла в нужную ей аудиторию.

– Какие люди! Привет, Ди. – громкий голос одногруппника было невозможно не услышать.

– Привет, Саша, – запыхавшись, ответила Дина и уселась рядом с ним. От его теплой улыбки и ясного взгляда окружающие краски стали, словно, в десять раз ярче. Отогнав все посторонние мысли, Дина поскорей открыла свои конспекты и лекции – до начала пары оставалось лишь несколько минут.

– Эй, ну ты чего! Не паникуй, ты ведь уже давно все выучила. – Саша легонько толкнул ее в плечо.

– Ну конечно. Учить то я учила, но уже ничего не помню, –

она озабоченно наморщила лоб, судорожно листая тетрадь,— не отвлекай, пожалуйста.

Но ее слова не успокоили, а лишь раззадорили его. Саша неожиданно вырвал спасительные тетрадки из ее рук и высоко поднял их.

– Попробуй, достань! – задорно выкрикнул он.

Ди улыбнулась. Она уже давно привыкла к его по-детски задиристому поведению, правда так и не поняла, как на него реагировать. На первом курсе она считала, что так Саша пытается с ней заигрывать, привлечь внимание. Ему это конечно удавалось. Дина надеялась, что все это перерастет во что-то большее, но до сих пор ничего не изменилось. И она поняла, что парень просто любит время от времени так шутить. Но вот только она не любит. Каждый раз она улыбалась, радуясь его вниманию, и каждый раз ощущала боль, когда он, наигравшись, отворачивался и вел себя, как ни в чем не бывало.

А потому Ди подавила свою улыбку и стала серьезно смотреть ему в глаза. И тут же пожалела об этом. Его глаза, цвета утреннего неба с яркими искрами веселья, действовали на нее гипнотически. Резко выдохнув, она забыла сделать спасительный вдох и почувствовала, как ускоряется в груди ее сердце.

Тут в аудиторию вошел нагруженный какими-то распечатками Антон Павлович, и студенты приветственно встали. За секунду Саша стал серьезным и сосредоточенным, вернул

девушке тетради и быстро пересел на заднюю парту к своим друзьям. Снова, подумала Дина.

Антон Павлович посадил студентов, обрадовал предстоящим в конце занятия тестом и, размахивая своими огромными ладонями, начал с упоением объяснять новую тему. Поэтому в следующие полтора часа все мысли Дины были заняты лишь физиологией.

Спустя положенное время студенты, захватив свои вещи, радостно высыпали в коридор и, не спеша, пошли на следующую пару. Закинув тяжелую сумку на плечо, Ди поплелась за одногруппниками. Ее глаза судорожно искали в толпе Сашу. И нашли.

3

Весенний ветер заставил Вадима поежиться, толкая в спину и словно куда-то торопя. Юноша засунул кофту в рюкзак, плотно завязал вокруг шеи шарф и направился в сторону дома, зайдя по дороге в продуктовый магазин. Выглянувшее из-за облаков и зовущее всех на улицу солнце лишь на миг обрадовало Вадима. Конечно, он скучал по солнцу, но все же ему по душе были пасмурная погода, окутывающая острые углы серость и смывающий все ненужное дождь.

Поэтому сегодняшний вечер Вадим решил провести дома, за учебой. Обложившись книгами, он уселся на полу и задумался. Последние дни его мучило непонятное чувство пустоты и одиночества, огораживающее, словно осенний туман, от реальной жизни, забивающее легкие и не дающее дышать. Вадим попытался отогнать эти странные мысли прочтением увесистой книжкой по графическим системам, но его отвлек телефонный звонок. Посмотрев на экран телефона, парень улыбнулся.

– Привет, Леш.

– Привет, – мобильник заговорил голосом одноклассника Вадима, Леши. – Ты уже дома?

– Да, а что?

– Да тут такая инфа прошла. В общем, на этих выходных пройдет весенний межфак. Ты как, пойдешь?

Вадим усмехнулся. Он по опыту знал, что творится на студенческих вечеринках. Но о межфаке, проходящем раз в пять лет и организуемым бывшими выпускниками, он знал только по рассказам старшекурсников. Это грандиозная вечеринка, которая обычно проходит за городом, насчитывала по слухам более пятисот участников и проходила в секрете от руководства университета. Море веселья, танцев, сумасшедших выходок, – какой же нормальный студент от этого откажется? К тому же Вадим остро чувствовал желание отвлечься от ненужных мыслей, в последнее время атакующих его.

– Конечно. Кто же такое пропустит?

– Круто, я знал, что ты будешь «за». В общем, готовься, скоро мы все оторвемся по полной программе. Билеты я достану.

– Спасибо, брат, – сказал другу Вадим. – До встречи.

– Давай, пока.

Учить после разговора с другом Вадиму расхотелось, и он решил хотя бы написать конспект по теме. Но сделать задуманное ему помешал звонок в дверь.

4

Неугомонное солнце окрашивало темноту в апельсиновый цвет. Света медленно улыбнулась и распахнула глаза. Из открытых окон лился солнечный свет и доносился уличный шум, но в пустой квартире было темно и тихо. Девушка легко выскочила из-под одеяла, босиком поскакала по холодному полу на кухню, где включила радио и поставила согреться чайник.

Вслед за радио она начала напевать какую-то веселую песенку. Мысли заполняла радость весеннему дню и яркому солнцу, освещающему его. Девушка быстро оделась и умылась, при этом довольная улыбка не переставала сиять на ее лице.

Стоя на кухне перед огромным распахнутым окном, глядя на гудящую внизу на улице толпу и глотая крепкий сладкий кофе, Света старательно пыталась не думать о парах, которые она сегодня благополучно проспала. Теперь ей оставалось лишь занести курсовую преподавателю по БЖД, которую в группе все уже давно сдали.

Она быстро допила кофе и кинула кружку в раковину к остальной горе невымытой посуды. В комнате девушка надела джинсы и белую футболку, густо подвела глаза черным карандашом и, взлохматив свои светлые волосы, выскочила из дома.

Свежий ветер еще больше обрадовал Свету, и она шла по улице, улыбаясь всем прохожим. На ходу достав мобильный телефон, девушка набрала свою одногруппницу Настю.

– Алло, – раздался мягкий, почти детский голосок подружки.

– Да, привет, Насть. Как дела? Я не помешала? – поинтересовалась Света, одновременно запрыгивая на переднее место подъехавшей маршрутки.

– Ой, нет, конечно. Я как раз тебя вспоминала. Ты чего на учебу не пришла сегодня?

– Да отсыпалась после вчерашнего, – пробормотала девушка, передавая деньги за проезд водителю.

– А мы ведь уговаривали тебя где-то в полночь разъехаться по домам. Но кое-кому по ночам крышу сносит конкретно, – посмеялась Настя.

– Уф, ну ладно, не важно, – вздохнула Света. Она снова посмотрела на водителя, который оказался симпатичным, с красивой фигурой и загадочной татуировкой, выглядывающей из-под рукава футболки. Водитель тоже не оставил без внимания симпатичную пассажирку и дерзко улыбнулся в ответ на ее взгляд.

– Много я сегодня пропустила? – спросила девушка у подружки, застенчиво опустив свой хитрый взгляд, чем только раззадорила водителя.

– Да нет, ничего такого. Ты же знаешь, без тебя поблизости ничего экстраординарного не происходит, – затрещала

подруга. – О, кстати, Миша на межфак нас позвал, билеты пока есть. Что думаешь, потусим со студентами или в клуб как всегда?

Света задумчиво прикусив губу, задорно подмигнула водителю и приняла решение меньше, чем за секунду.

– Я выбираю студентов. Ты позаботься о билетах, а с меня как всегда безбашенный настрой.

– Договорились!– радостно ответила одногруппница. – Тогда пока?

– Да, пока, – попрощалась Света и, вздохнув, медленно наклонилась к водителю. Тот, кажется, был ошеломлен смелостью этой яркой девушки и тоже поддался к ней, не отрывая глаз от ее манящего взгляда.

– На следующей, будьте добры, – с придыханием сказала Света ему на ухо и, устав от этой ненужной игры, устало отвернулась от ошалевшего таксиста. Такая перемена в настроении незнакомки поразила его. Весь остаток дня потом бедный маршрутчик искал ошибку в своих действиях и старался забыть эту сияющую, как летнее солнце, девушку.

А Света уже через пару минут дошла до нужного корпуса. Было время большого перерыва, она без труда нашла своего преподавателя и отдала ему работу, пытаясь хоть немного задобрить милой улыбкой. Выполнив единственную на день задачу, Света решила увидеть Дину, свою лучшую школьную подругу, которая сейчас как раз должна была находиться на учебе и с которой они уже давно не виделись. Учебный

корпус подружки находился как раз недалеко, а Света любила незапланированные события и приключения.

Девушка с удовольствием прошла пешком, и уже довольно скоро без преград входила в здание медицинского факультета. В университете все еще был обеденный перерыв. Держа в руке телефон, готовая в любой момент набрать номер подружки, Света принялась искать в толпе галдящих студентов Дину.

Государственный университет состоял из более пятнадцати факультетов, корпуса которых были раскиданы по всему городу. Медицинский факультет находился в старом центре города. Он был окружен густо посаженными елями, вокруг вечно сновали студенты. Света бывала тут уже не раз и поэтому привыкла к старинной планировке здания с извилистыми коридорами, широкими лестницами и высокими потолками.

Брови девушки удивленно взметнулись вверх, когда она вдруг увидела Дину. Подруга стояла на первом этаже около библиотеки прямо посередине коридора, обхватив руками стопку толстенных книг и глядя куда-то вдаль. Студенты недовольно обходили ее, бормоча ругательства.

Света подбежала к девушке и крепко обняла.

– Привет, Ди!

Удивленная Дина наконец-то оторвала взгляд от чего-то, так пленившего его. Она радостно улыбнулась, увидев Свету.

Они начали дружить еще в средней школе, с тех самых пор, как Света переехала с матерью из другого города. Девушки сразу нашли общий язык, хотя характеры у них не всегда совпадали. Дерзкая и неугомонная Света всегда втягивала Дину в невероятные истории, а та пыталась хоть как-то удержать подругу от безумств.

– Привет, ты как здесь оказалась?– удивление и радость смешались в голосе Дицентры.

– Да вот, была неподалеку и решила навестить подругу, соскучилась. Мы уже больше месяца не виделись! А ты чего застыла посередине дороги?

– Ничего,– ответила Ди и, пытаясь спрятать грустные глаза, начала усердно засовывать книги в сумку. Но Света, конечно, заметила ухищрения подруги. Ей вдруг стало ее жаль, вся осунувшаяся, с бледной кожей, от недосыпа под глазами уже проглядывали синяки. Подругу надо было спасать. Для начала вытащить куда-нибудь.

– Слушай, Дин. Ты когда последний раз выбиралась из дома? Тут на выходных будет классная вечеринка, у вас на факультете тоже наверно все в курсе.

– Что? Ты же знаешь, шумные компании – это не мое, – улыбнулась Ди.

– Нет, ну пора уже выходить в люди. Ты что в старости вспоминать будешь? Как сидела вечерами дома и читала эти свои скучные толстенные учебники? Решено, ты идешь со мной!– озорные глаза Светы, казалось, были способны излечивать болезни.

– Смотри, – Дина взглядом указала подруге на Сашу, стоявшего около одной из аудиторий в обнимку с симпатичными двойняшками, которые ловили каждое его слово и призывно улыбались ему. – Ну почему, почему, почему он так себя ведет?

Света сразу поняла, в какого редкостного типа влюбилась ее доверчивая подруга. Она припомнила, что уже видела где-то этого парня, возможно в команде КВНа университета или в спортивной сборной.

– Ну и экземплярчик, – пробормотала она. – И конечно, если скажу, что он самовлюбленный нарцисс и тебе не пара, ты мне не поверишь?

– Нет, конечно, ты что? Саша хороший, добрый, умный. Просто ... он не относится ко мне серьезно, скорее как к очередной подруге. А я его... Он мне...

– Стоп-стоп! Ди, не надо, – резко прервала ее Света. – Вот как мы поступим. Ты пойдешь со мной на выходных на вечеринку, отвлечешься и забудешь свою мимолетную влюбленность. Поверь, ты найдешь себе парня лучше, чем этот Саша.

– Боюсь, что нет. Может лучше на выходных фильм какой-нибудь посмотрю, отвлекусь.. – Дина грустно покачала головой.

– И когда ты повзрослеешь, подруга? Пора уже начинать жить в реальной жизни.

Девушки помолчали. Тут Дицентра взглянула на часы и поняла, что опаздывает на лекцию и ей пора бежать. Она нехотя попрощалась со Светой, договорившись позже списаться, чтобы еще раз обсудить выходные, и пошла дальше по коридору.

Увидев одноклассницу, Саша быстро попрощался с двойняшками и подбежал к ней. Та явно засмушалась от его при-

сутствия, вскоре они вместе исчезли за поворотом. Осуждающе покачав головой им вслед, Света устало опустилась на ближайший подоконник и, задумавшись, уставилась в окно. Чем занять остаток дня она не знала. Пока.

6

В тот день Вадиму так и не удалось позаниматься. К нему в гости пришел его старый друг, и они весь вечер провели за новой компьютерной игрой. Поэтому коллоквиум по граф-системам он, к своему удивительному безразличию, успешно завалил.

Вадиму казалось, что выходные уже никогда не наступят, когда наконец-то пришла пятница. Вообще, этот день недели, несомненно, обладает особой магией. Пятница может собрать давно не видевшихся друзей и заставить их совершить новые безумные поступки, которые обычно не возможно не вспомнить без улыбки. Пятница способна объединить обычно занятых своими делами членов семьи за одним столом, позволяя им наговориться на целую неделю вперед. И конечно пятница может вынудить пойти в ближайший магазин, закупить вредных вкусностей и просидеть весь вечер дома за любимым сериалом.

Для Вадима вечер пятницы был простым и будним. Парень собирался оторваться за всю скучную неделю завтра, на межфаке. Как сообщил ему Леша в вконтакте, вечеринка пройдет в вечер субботы в трехэтажном особняке с бассейном, недалеко от города. Студенты с трепетом представляли, сколько потратили на все это организаторы.

Все утро субботы Вадим пытался настроиться на вечер,

отгонял тяжелые мысли об учебе и отработках, о поисках заработка, об одиночестве, которое, казалось, скоро начнет замораживать его изнутри. Он прибрался в квартире, попытался привести в порядок себя, причесывая непослушно стоящие волосы.

Закат раскрасил всю квартиру в ярко-красные цвета, и парень, выйдя на балкон, с наслаждением вдыхал казавшийся теперь цветным воздух, пока алые лучи не погасли в темноте вечера. Увидев вскоре машину своих друзей, въезжавшую в его двор, Вадим наспех собрался и выскочил к ним. На улице уже было пустынно и темно, казалось, что все люди вымерли. Только его друзья, выскочившие из машины с громкими шутками и музыкой, оживляли мир вокруг.

– О, Вадим! Как делишки?– увидели они своего друга,– Готов сегодня закадрить какую-нибудь красотку?

– Всегда готов, – ухмыльнулся Вадим, обменялся с друзьями рукопожатиями и понял, что многие из них уже навеселе.

В шумной компании он наконец-то расслабился, и поездка в пригород прошла быстро и весело. Уже заезжая в поселок, парни заметили вдали огромный, сияющий дом, до них начали доноситься ритмы зажигательной музыки и шум отдыхающей толпы. Все это еще больше развеселило друзей, они с криками, свистом и улюлюканьем въехали в уже наполовину занятую огромную парковку. Кислое лицо проверяющего билеты охранника, которому сегодня было явно не суж-

дено повеселиться с ними, вызвало у молодых людей новый взрыв смеха. С улыбкой Вадим вышел из машины и огляделся.

Размах вечеринки был действительно потрясающим. Дом, окруженный густыми зарослями деревьев, светился в окружающей его темноте как ярчайшая звезда. Из сияющих распахнутых окон доносились звуки веселья, музыка разлеталась в ночи, придавая всему вокруг некую праздничность и таинственность. Площадка перед домом была полна студентов и столиков с едой и напитками. Легендарный бассейн, о котором всю неделю мечтал, наверное, каждый студент, пока пустовал. Его вода отсвечивала огни дома, сверкая в сумраке как драгоценность.

– Ого! А тут круто! – воскликнул стоящий рядом Леша.

– Да, – ответил Вадим и следом за друзьями вошел в веселящуюся толпу перед домом.

Накануне межфака, в пятницу вечером, Света еще раз позвонила Ди, уговаривая ее пойти с ней на вечеринку. До этого Дина еще надеялась, что подруга забудет о ней. Но та, похоже, всерьез решила заняться предающей унынию Ди-центрой.

– Все решено, Ди! Завтра мы заедем за тобой к шести, будь готова, – тоном, не терпящим возражений, сказала Света.

Ответом ей был лишь громкий вздох.

– И не вздыхай, как будто я тебя обрекаю на вселенские муки, – с улыбкой в голосе проворчала неугомонная подруга.

– Ладно, ладно! Ты добилась своего.

– Ура! Тогда до завтра.

– До завтра, – повторила за подругой Дина и, с улыбкой нажав отбой, обреченно упала на свою кровать, от чего лежащие вокруг мягкие игрушки разлетелись в стороны. Девушке нравилось теплое чувство, которое они дарили ей, хотя ее сестра, Мира, всегда ворчала из-за такого ребячества.

Дине ужасно не хотелось куда-то ехать в субботу. С куда большей радостью она провела бы вечер за компьютером или с интересной книжкой. К тому же Саша как-то обмолвился, что тоже идет в субботу на межфак, но с собой не позвал и даже посмеялся над возможностью ее там увидеть. По край-

ней мере, радовало, что он знает ее характер и нелюбовь к подобным развлечениям.

В то же время такое поведение Саши ее начинало злить и, как бы Дина не старалась себя успокоить, ей очень захотелось удивить одноклассника. Вдруг на вечеринке он обратит на Ди внимание, причем не как на друга, а как на потенциальную девушку, готовую разделить его интересы? Упустить эту возможность было нельзя. Поэтому Дина согласилась на предложение школьной подруги. Всю ночь она не могла уснуть, представляя себе, как пройдет этот восхваляемый всеми "легендарный" межфак.

В субботу, после обеда она приняла душ, потом несколько часов потратила на укладку волос в замысловатую косу, одновременно обороняясь от расспросов матери и сестры, любопытствующих о том, для кого это Ди так наряжается? Девушке удалось уговорить сестру накрасить ее, и та легким макияжем подчеркнула большие зеленые глаза сестренок. Потом Мира предложила ей надеть свое новое черное платье. "Вечная классика" – пояснила она, удовлетворенно осматривая, как платье идеально село на точеную фигуру Дины.

Уходя, девушка пообещала матери не задерживаться на вечеринке до утра и передать от нее Свете привет.

– Ты решила составить мне сегодня серьезную конкуренцию?– с восторгом осматривая выходящую из подъезда Ди-центру, воскликнула Света. Она стояла рядом с такси, на

ней было надето длинное ярко-красное платье с просто сумасшедшим вырезом. Светлые, почти белые волосы, в легком беспорядке лежащие на плечах, на концах были накручены.

– Очень смешно, – пробормотала Дина. От волнения перед предстоящей вечеринкой, девушка слегка подрагивала. Со странным для нее самой беспокойством, она оглянулась по сторонам. – А где же твои друзья?

– О, они уже там! Мы с ними на вечеринке встретимся. Давай скорее в такси!

Света заговорщически подвигала бровями, и, засмеявшись, подруги уселись в машину. Та резво развернулась в пустом дворе и умчалась, словно растворившись в прохладном весеннем воздухе.

Музыка разносилась в сумерках, приглашая раствориться в своем сумасшедшем ритме. Сидя с друзьями за барной стойкой, Вадим потерял счет времени. С равнодушием он оглядывал веселящуюся толпу, по-детски беззаботную и не по-детски разгоряченную. Парни увлеченно играли, собравшись небольшими группами за бильярдными столиками. Отдельные группировки собрались и около барных стоек, изредка произносимые тосты прерывались взрывами неудержимого хохота. Девушки, балансируя на шпильках, зазывали на танцпол соблазнительными танцами. Многие из танцующих пытались перекричать слова знакомой песни. Вадим быстро устал на все это смотреть, и решил выйти на свежий воздух. Предупредив своих играющих в покер одноклассников, парень не без труда через толпу стал продвигаться к выходу. Прямо около двери он столкнулся с кем-то, входящим в дом, поднял взгляд и замер.

Ослепительная девушка, чьи веселые глаза посмотрели на него, тоже остановилась. На миг взгляд ее изменился, и Вадиму показалось, что она откуда-то узнала его. Но уже через секунду ее карие глаза вновь наполнились озорством, она весело подмигнула ему и быстро отвела взгляд. Следом за девушкой в дом ввалилась шумная компания. Взяв стоящую рядом и оглядывающуюся вокруг с грустной улыбкой подру-

гу, незнакомка в красном платье уверенно направилась вперед.

От одного взгляда на эту девушку, парень почувствовал, будто его кто-то сильно встряхнул, отчего внутренности поменялись местами, и в груди неожиданно осталось пустое место. С трудом Вадим заставил себя выйти на улицу, как и задумывал, а не идти следом за ней. Она потрясла его, казалось, будто жизнь вокруг нее сосредоточилась с такой силой, что сбивала с ног окружающих.

На улице парень глубоко вздохнул. Здесь было чуть тише, но так же многолюдно, как и в доме. Из-за шумной музыки голова гудела. Вадим пошел вдоль особняка, прохладный воздух освежал, и вскоре мысли парня стали спокойнее.

Позади дома виднелась темная аллея, там было пустынно. Почти у границы участка стояла одинокая скамейка, светил тускло фонарь. А сбоку от здания тут и там стояли кучки студентов. Кто-то курил, кто-то оживленно разговаривал с друзьями, у многих в руках были стаканчики с выпивкой. Среди шумных компаний Вадим вдруг увидел знакомых ребят с параллельного потока и решил подойти поздороваться.

– Уау! Дом просто огромный!– за пару минут до этого Света с восхищением оглядывала сияющий дом, выходя из такси.

Дина выглядела еще более ошеломленной. "Огромный – слабо сказано"– подумала она. Трехэтажное здание было заполнено людьми до отказа, но все новые и новые люди при-

езжали на вечеринку. Тут и там раздавались шумные приветствия и взрывы смеха. Одна из компаний на площадке перед домом едва увидев Свету, радостно завопила. Девушка, услышав, приветливо им помахала, а потом подхватила Дину за руку и быстро направилась к своим шумным друзьям

– Ребят, познакомьтесь – моя школьная подруга Ди!

– Привет, Ди!– вновь завопили молодые люди, и девушка смущенно всем улыбнулась.

За почти полных два года студенческой жизни, Дина впервые видела новых друзей Светы. Их было человек пятнадцать, и с первого же взгляда было件нятно, что на пути к развлечениям их ничто не остановит. Накачанные парни, светящиеся уверенностью, раскованно одетые девушки – Дина вдруг почувствовала себя среди них неловко. Она никогда не понимала таких вечно веселящихся, беззаботных людей, находящихся счастье в каждой минуте своего существования.

– Давненько мы не собирались такой большой компанией. Предлагаю отметить это событие! Кто покажет мне, где находится бар в этом райском обиталище?– Света неуговорно оглянулась по сторонам и вопросительно взглянула на друзей.

Те, конечно же, радостно поддержали предложение подруги, и вся толпа направилась к входным дверям. Света беззаботно отмахнулась от Насти, пытающейся уговорить подругу хотя бы сегодня не напиваться до беспамятства, и вошла в темноту дома, освещающуюся яркими вспышками

светомузыки. И тут же столкнулась с парнем, при одном взгляде на которого ее сердце учащенно забилося.

«О Боже, как здесь оказался Вадим?»— лихорадочно подумала Света, паника начала постепенно заполнять ее тело. Девушка с силой заставила себя сконцентрироваться, отгородиться от воспоминаний. Она сжала дрожащие пальцы в кулаки, подмигнула уставившемуся на нее, но вроде бы не узнавшему Вадиму и устремилась поскорее прочь.

Друзья расселись за одним из столиков, расставленных вдоль стен первого этажа коттеджа. "Я подумаю о нем позже"— мысленно продолжала твердить Света, стараясь спрятать глаза от Дины. Та с тревогой поглядывала на подругу.

– Что случилось, Свет? Ты словно привидение увидела.

– Так и есть, – тихо ответила девушка.

Но Дина не услышала ее в шуме толпы. Прежде чем она успела задать очередной вопрос, Света взяла со стоящего рядом подноса и пригубила сразу две порции виски с колой подряд, заслужив одобрительные возгласы друзей. Они, даже если и заметили слегка шокированное состояние подруги, не обратили на него внимание.

Алкоголь почти сразу притупил чувства. И, убедив подругу в том, что все в порядке, Света вскоре снова заливисто хохотала от очередной шутки парней, а ее улыбка заражала весельем всех вокруг, словно летнее солнце.

Всем нам порой свойственно мечтать. Несуществующие пейзажи, люди, события. На необъятном просторе нашей фантазии начинают распускаться невиданные ранее цветы, волшебный аромат которых никому не суждено ощутить кроме нас самих.

Ее глаза уже несколько минут разглядывали эту парочку около окна. Высокий красивый парень с невероятным теплом смотрел на стоящую рядом девушку, его рука обхватила ее талию так бережно, словно та была сделана из драгоценного хрусталя. Девушка, чьи светлые волосы были собраны в две косички, пальцем показывала на небо и что-то увлеченно рассказывала юноше. Каждый раз, встречаясь с его заинтересованным взглядом, она смущенно улыбалась и опускала глаза.

Горячая слеза прокатилась, обжигая щеку, и Дина незаметно вытерла ее. Она знала, что испытывает некоторые чувства к Саше, но даже не думала, что ей будет настолько больно видеть его по-настоящему счастливым с другой.

Кто-то сзади положил ладонь на ее плечо и мягко сжал его. Дина обернулась и увидела Свету. Та внимательно осматривала веселящихся студентов в поисках заинтересовавшего подругу объекта.

Через силу улыбнувшись, Ди отвернулась от толпы к бар-

ной стойке, и устало закрыла лицо руками. Света молча, усе-
лась на соседний стул. Спустя минуту она все же не выдер-
жала:

– Это он, да? Ты увидела Сашу, который, дай угадаю, раз-
влекается с какими-нибудь очередными девушками?

– Хуже, – покачала головой Дицентра.– Всего лишь с од-
ной, но, похоже, он сильно увлечен ею. А может, даже влюб-
лен в нее.

– Что?– удивленно вскинула брови Света.

Она, конечно же, не поверила подруге. Такие парни, как
Саша, не влюбляются – это слишком низко и слабо для них.
Обычно они влюбляют в себя окружающих, а потом мани-
пулируют ими. Девушка прекрасно знала об этом из своего
личного опыта, а потому с сомнением произнесла:

– Может, притворяется? Это более вероятно...

Дина внимательно посмотрела на сидящую рядом подру-
гу. Света протанцевала уже несколько песен, выпила доволь-
но большое количество алкоголя, но выглядела такой же све-
жей и рассудительной как обычно. Только из ее глаз словно
пропало напряжение, и теперь они еще ярче горели искрами
веселья в неоновых вспышках вечеринки.

– Где он?– неутомная подруга с удвоенным усердием
начала оглядывать студентов. Число танцующих настолько
возросло, что пройти через центр комнаты оказалось бы
трудновыполнимой задачей.

Обреченно Дина обернулась к толпе и меньше чем за се-

кунду нашла интересующий ее объект. Но тут же ее глаза расширились от страха.

– Черт, он идет сюда! Может, не заметил, . . . пожалуйста, пожалуйста. . . – с надеждой девушка замерла на стуле, отвернувшись от танцпола, и скрестила пальцы. Но тщетно, через минуту за спиной раздался знакомый низкий голос одноклассника.

– Дина?

От неожиданности студентка вздрогнула на стуле. И, медленно обернувшись, как всегда растворилась в ясном взгляде небесно синих глаз Саши. Девушка хотела поприветствовать юношу, но, неожиданно для себя, не смогла подобрать нужных слов. А каждый новый вздох из-за волнения требовал все больше и больше усилий. Поэтому Дина просто молчала и смотрела на подошедшую пару.

– Привет, я – Света! Лучшая подруга этой милой молчуньи, – громкий, уверенный голос сидящей рядом подруги немного успокоил разволновавшуюся Дину.

– Приятно познакомиться, Ди часто рассказывала о тебе. Только хорошее, не волнуйся! – парень весело улыбнулся. – Я Саша, а это моя девушка – Мария.

Света весело кивнула им и бросила обеспокоенный взгляд на свою подругу.

«Его девушка, девушка, девушка», – повторяла про себя та. «Только не это». Кровь резко отхлынула от лица Дины и у нее закружилась голова. Она стиснула рукой барную стойку,

от чего пальцы побелели. На этот раз, вблизи рассмотрев эту счастливую пару, Дицентра вдруг почувствовала себя самым некрасивым, жалким и никчемным существом на планете. В груди с каждой секундой росла непонятная тяжесть, глаза предательски покраснели от сдерживаемых слез.

– Вот уж не ожидал тебя здесь увидеть, Ди. Какими судьбами? Ты ведь даже ни разу не обмолвилась, что собираешься прийти. – Саша одной рукой все еще нежно обжимал стоящую рядом блондинку. А та смотрела на него с не сходящей с лица улыбкой.

– Сюрприз, – с поразившим ее саму хриплым голосом ответила Дина. Она вспомнила, как ждала этот вечер, как надеялась привлечь внимание одноклассника, и ухмыльнулась. Какая же она была глупая, жила в своих мечтах, не замечая правдивую реальность.

– Что ж, он удался, – он ухмыльнулся. – Еще увидимся, надеюсь.

Парень задорно подмигнул Дине и дружески похлопал по плечу. Потом он взял свою девушку за руку и направился к стоящим у противоположной стены столикам. Оглянувшись через плечо, Маша дружелюбно кивнула подругам на прощание.

Эта девушка была милой на вид, две косы придавали ей вид школьницы. Сама она светилась счастьем и уверенностью в своей значимости, так, что по сравнению с ней Дина чувствовала себя незначительным, глупым ребенком.

Света мягко обняла подругу, пытаясь поддержать, но ты высвободилась из утешающих объятий. Копившаяся в груди тяжесть грозила пролиться потоком слез, и поэтому Дине хотелось ненадолго остаться в одиночестве. Но в доме, полном разгулявшихся студентов это было довольно затруднительно.

– Я выйду на улицу, – прохрипела она Свете, та понимающе кивнула в ответ.

Мечтая о глотке свежего ночного воздуха, Дицентра медленно начала пробираться к выходу через веселящуюся во круг толпу.

Когда она, наконец, выскочила из дома, ее глаза неожиданно ослепил свет. Яркие прожекторы освещали площадку перед особняком и шумно отдыхающих студентов. Самые разгоряченные из них с радостью детей плескались в бассейне, в купальниках и без, но все непременно с алкоголем в руках. Наполовину опустевшие столики с напитками было трудно разглядеть среди этого сборища людей. Динамики, расставленные по углам участка, оглушали ритмами модных ремиксов. Удивительно, как соседи коттеджа могли терпеть такой шум посреди ночи. Хотя, темные дома в округе вполне могли оказаться не жилыми – организация межфака всегда была на высоте.

Дина безразлично осмотрела толпу людей – те расслабленно улыбались, шумно переговаривались друг с другом, радостно танцевали прямо на траве – и почувствовала, что

даже здесь ей не хватает воздуха. Она резко свернула направо и побежала вдоль дома. Легкие обжег холодный вечерний воздух.

На углу особняка Дицентра остановилась. Около боковой стены здания располагалась автомобильная стоянка. Здесь музыка уже не заставляла тело вибрировать, и народу было намного меньше. Девушка прошла мимо хмурого охранника, а затем медленно зашагала вдоль машин, пытаясь отдышаться. Не заметно для себя она дошла до заднего двора дома.

Говорят, если человек любит и уважает себя, он может что угодно и сколько угодно делать в одиночестве и при этом чувствовать себя вполне комфортно. Люди ходят в одиночку в кино и рестораны, закупаются в магазинах, занимаются спортом, убираются дома, гуляют по улицам и путешествуют. Каждый из нас порой остается с собой наедине. И очень часто это приносит нам удовольствие. Но тогда почему же мы постоянно собираемся компаниями, ищем друзей и своих вторых половинок? Если человеку так комфортно в одиночку, почему он всегда стремится состоять в группе? Один из многих возможных ответов заключается в том, что только общество может оценить, понять и принять нас. И только через общество мы можем познать себя.

Вечерний воздух постепенно становился все холоднее. Вадим обменялся рукопожатиями со знакомыми, обсудил последние новости. Многие из ребят были сильно пьяны, курили, глупо шутили и хохотали. Юноша хотел было уже вернуться в теплое здание, к компании своих друзей, но тут увидел, как к скамейке неподалеку медленно приближается какая-то девушка. Он удивился, что среди студентов нашелся человек, который ищет уединения этим вечером, и внимательнее пригляделся к приближающейся фигуре.

Невысокий рост, замысловатая прическа, темное, облега-

ющее платье и странная грусть на симпатичном лице – Вадим неожиданно узнал ее. Неспешно дошла до аллеи и села на освещенную фонарем скамейку подруга той самой незнакомки, которая так поразила парня на выходе из особняка.

Она явно не замечала никого вокруг. Обхватив себя руками, девушка села на скамью, закрыла глаза и, казалось, дрожала. Вадим подумал, что ей, возможно, нужна помощь. Неожиданно для себя, он решил подойти к ней.

Попрощавшись с сокурсниками, парень направился к скамейке. В паре шагов остановился, осторожно кашлянул. Студентка вздрогнула от неожиданности и повернула в сторону звука испуганное лицо. Оно на миг осветилось светом фонаря, и Вадим увидел на ее щеках следы слез. У нее был такой разбитый, несчастный вид, что он, словно сам ощутил ее боль. Искра истинных эмоций, внезапно яркая среди бездушного месива межфака поразила его. Он вдруг, удивляясь самому себе, быстро снял с себя кофту, подошел и накинул её на плечи девушки.

– Что ты делаешь? – к испугу на лице незнакомки добавилось удивление.

Она внимательно посмотрела на парня, как ни в чем не бывало усаживающегося рядом, и дрожащими от холода руками посильнее натянула кофту. Та была мягкой, теплой, неожиданно приятно пахла чистотой и домом.

– Классная вечеринка, правда? – задумчиво проронил Вадим, глядя на свет в окнах коттеджа. – Музыка, бассейн, на-

питки – все на уровне. Но, я думаю, особо ярые ценители этого «легендарного» межфака собрались именно здесь, где ничего вышеперечисленного нет. Я вот в этой замечательной аллее уже около получаса и хочу признаться, что это лучшая вечеринка в моей жизни, – и с легкой улыбкой парень дружелюбно посмотрел на девушку.

Но у Дины не было настроения для дружеских бесед.

– Что тебе нужно? – снова спросила она.

Парень, ничуть не смутившись, ответил:

– Тут повсюду снуют пьяные студенты, а ты сидишь одна, расстроена. Подумал, может, нужна помощь? Что случилось? Кто-то тебя обидел? Меня зовут Вадим, кстати.

Студентка не знала, как на это реагировать. Открытая улыбка, спокойный и ясный взгляд – юноша совсем не казался ей опасным или странным. Она чувствовала, что его желание помочь истинно. И ей вдруг захотелось довериться кому-то, не смотря на все возможные последствия.

– Приятно познакомиться, Вадим. Я Дицентра, сокращенно Ди.

– Дицентра? – удивленно переспросил он. – Это что, в честь цветка?

Дина радостно кивнула и восхищенно улыбнулась:

– Странно, обычно людям не знакомо это слово. И все интересуются, откуда мои родители нашли для меня такое удивительное имя.

Вадим увидел, как потеплел взгляд ее грустных глаз, и,

улыбнувшись в ответ, пояснил:

– В детстве моя бабушка всегда сажала эти цветы в саду и рассказывала про них легенду. О девушке Жаннетте, которая полюбила юношу. Как однажды эта девушка увидела, что ее возлюбленный женился на другой. Это разбило девичье сердце, и Жаннетта превратилась в удивительный цветок, в форме раздвоенного сердечка. Грустная история.

Дина вновь кивнула, на этот раз медленно и задумчиво.

– Я знаю эту легенду. И, похоже, сегодня я испытала ее на собственном опыте.

Девушка вновь посмотрела в глаза Вадиму, увидела там заинтересованность и сочувствие. Шумная компания на углу дома ушла, теперь в темной аллее они были одни. И, сама не заметив как, Дина рассказала всё своему новому знакомому. Про свои надежды, про Сашу и его девушку, про свою боль. Это было странно для нее, обычно она очень долго сходилась с людьми, не открывалась им сразу. Но сегодня она почувствовала странное единство с этим парнем, ей казалось, что никого кроме них в этом мире больше нет. И она была готова выслушать его независимое мнение.

Вадим чувствовал, что этой хрупкой девушке тяжело открыться ему. Сам бы он никогда так не смог – с детства всегда хранил всё в себе.

Парень понимал, что проблемы Ди в большинстве своем надуманы. Но поранить ее нежные чувства неосторожными словами ему не хотелось. Он неожиданно почувствовал себя

старшим братом, который всегда понимает и защищает свою сестренку.

– Я не думала, что будет так больно. Не знаю, что мне делать дальше, – на глазах Дицентры вновь сияли слезы, когда она взглянула на Вадима.

Тот, наконец, собравшись с мыслями, ответил ей:

– Ты молодец, Ди. Что смогла выговориться. Я понимаю, у тебя есть чувства к этому Саше, но, по-моему, у него их к тебе нет. За два года, что вы учитесь вместе, он ни разу не попытался узнать твои интересы, никуда тебя не пригласил? Можешь не питать ложных иллюзий – ты ему никогда не нравилась.

Дина обреченно закрыла лицо руками. В глубине души она всегда знала это, но постоянно на что-то надеялась.

– Ну, послушай, – продолжил Вадим. – Зачем тебе тот, кому ты не нравишься, кто не любит тебя? Ты красивая, милая и еще найдешь того, кто всей душой будет только твой, кто будет заботиться о тебе, никогда не оставит одну. Все хорошее впереди, я обещаю.

Он ободряюще похлопал ее по плечу, улыбнулся, и Ди почувствовала себя немного лучше. С благодарностью она посмотрела в глаза Вадиму, их взгляды встретились и задержались на пару мгновений.

– Спасибо тебе, – медленно проговорила Дина, отвела взгляд и с удивлением оглянулась вокруг. Только теперь она разглядела аллею и стоящий рядом тусклый фонарь, услы-

шала шепот нежных листьев и доносящиеся из дома знакомые мелодии, ладонью почувствовала шероховатость деревянной скамейки.

А Вадим вдруг вспомнил яркую незнакомку, которая прямо сейчас возможно веселится в доме, красивая, шумная, непредсказуемая. И вдруг подумал, что мог бы расспросить о ней Ди. Парень неловко откашлялся и, опустив взгляд, спросил:

– Мы же теперь с тобой друзья, Ди?

Девушка вопросительно взглянула на Вадима и кивнула.

– Честно говоря, я видел тебя еще раньше, когда ты только пришла на межфак. Ты была с блондинкой, в красном платье, мы еще столкнулись с ней на входе. Так вот, ты хорошо ее знаешь?

Ди улыбнулась. Она вдруг поняла, к чему клонит Вадим. Света всегда, сколько с ней дружит Дина, сводила парней с ума одним своим видом.

– Да, она моя школьная подруга, самая близкая.

– Скажи, у нее есть кто-то или она свободна? У меня есть шанс?

Дина, совершенно забыв про свою грусть, вдруг весело рассмеялась. Она решила, что теперь пришла ее очередь этим вечером помогать другим. Ди встала, вернула ожидающему ответа Вадиму кофту и, сдерживая улыбку, деловым тоном сказала:

– Иди за мной. Я вас познакомлю.

Уставшие от постоянных, правильных и одинаковых будней, все мы порой нуждаемся в небольшом хаосе. Громкая музыка, беспорядочные движения, непредсказуемые вспышки света – к сожалению, именно так все чаще расслабляется современный человек.

С момента ухода Дины, людей в доме, казалось, стало еще больше. Вечеринка была в самом разгаре, и люди теснились в здании как могли.

Девушка все еще боялась снова встретить Сашу, но желание найти свою подругу в этой толпе было сильнее страха. Поэтому Дицентра аккуратно обходила столики, за которыми группами сидели шумные компании студентов, и старалась идти вдоль стены.

– Думаю начать наши поиски с бара, – пояснила она как можно громче Вадиму. Тот понимающе кивнул, хотя из-за музыки почти не расслышал слов девушки, уверенно взял за руку Ди, и сам начал пробивать дорогу среди людей.

Вечеринка приняла пугающий размах, студенты двигались в едином ритме музыки, кричали и смеялись – повсюду царило беззаботное веселье. Дицентра была рада, что оказалась здесь не одна. Шагающий впереди нее Вадим дарил чувство безопасности, необходимое ей в этой разгулявшейся толпе.

Они прошли всего несколько метров, как вдруг из танцующей группы студентов выскочила Света. Дицентра с облегчением улыбнулась так быстро нашедшейся подруге, Вадим же вновь восхитился красотой незнакомки: глаза девушки сияли, на щеках был легкий румянец, длинные блестящие волосы рассыпались по плечам и взлетали в такт плавным движениям хозяйки.

– Ди! Ну как, ты просвежилась? Пошли танцевать! – пытаясь перекричать громкую музыку, Света как можно ближе наклонилась к подруге и, хотела было схватить ее за руки, но тут заметила, что ладонь Дины уже занята.

– А кто это с тобой?– с интересом девушка подняла взгляд, увидела Вадима и шокировано замолчала. Потом медленно отступила назад, словно пытаясь быть как можно дальше от опасности.

Ди с удивлением взглянула во взволнованные глаза подруги:

– Что такое, Свет? Ты его знаешь?

Но студентка вдруг поняла, что выдает себя. Собрав силы, она попыталась расслабиться и улыбнулась. Возможно, ей все же придется сегодня разговаривать с Вадимом, и от такой перспективы ее голос начал немного дрожать:

– Нет, конечно, с чего ты взяла? Просто я беспокоюсь за тебя, здесь можно натолкнуться на кого угодно.

Света сильнее сжала дрожащие от страха руки, а Дина радостно повернулась к парню, все еще стоящему рядом с

ней, и как можно торжественнее произнесла:

– Тогда позволь тебе представить, это Вадим. Мы встретились на улице, разговорились. Вадим, это Света.

– Очень рад с тобой познакомиться, – дружелюбно улыбнулся юноша, приглядываясь к чертам лица Светы. Сейчас, стоя практически в полуметре от восхитительной девушки, он понял, что нечто в ней было ему неувлимо знакомо.

– И я очень рада! – уверенно ответила Света – годы тренировок общения с незнакомцами в клубах не прошли даром.

Однако в больших карих глазах девушки все еще остался испуг – и Вадим неожиданно для себя узнал ее. Ведь он уже знал когда-то одну Свету, вот только та девочка была совершенно другой. Не веря своей удаче, парень все с большим интересом разглядывал новую знакомую.

– А с какого ты факультета? – вежливо поинтересовалась Света, стараясь поддержать разговор.

– Информатики и вычислительной техники, – на автомате ответил Вадим, все еще погруженный в свои мысли. – Вы ничего не хотите? Может, мне принести для вас с Ди что-нибудь выпить?

Девушки после недолгих раздумий попросили просто воды. Парень в задумчивости взъерошил волосы на затылке, кивнул подругам и, нахмутив брови, направился к бару. Он не замечал окружающих людей. Он вспоминал.

Самое дорогое, что у нас есть – память. Отголоски событий, которые мы когда-то испытали и которые изменили ход нашей жизни навсегда. Мы прокручиваем их снова и снова, пытаемся мысленно исправить ошибки и познать себя через них. Если мы потеряем воспоминания, что останется от нас? Будем ли мы все так же людьми или превратимся в пустые бессмысленные оболочки?

– Мальчики, если вы сейчас же не встанете, клянусь, я устрою вам утренний душ прямо в постелях, – голос вожака был, как всегда, полон забот, проблем и старания все это скрыть.

Она пыталась разбудить отряд уже пятнадцать минут, но сонные дети не торопились покидать теплые постели. Они ворочались, бормотали что-то спросонья, зарывались головой под подушку. Лишь на одной кровати, около окна, совсем уже проснувшийся, бодро улыбался и мечтательно смотрел в потолок вихрастый парень. Руки его были положены за голову, а губы слегка шевелились, словно вновь и вновь подбирая нужные слова.

На соседней кровати проснулся еще один парень, зеленоглазый брюнет, лохматый и хмурый. Он сонно потянулся, уселся на кровати и оглянулся по сторонам.

– О, Жень, ты уже проснулся?

Лежащий у окна откликнулся другу не сразу. Сначала он достал из-под подушки блокнот, что-то торопливо записал, и лишь потом ответил:

– Ага, Вадим, проснись и пой! В такой прекрасный день просто невозможно спать.

Вадим саркастично поднял брови и, начав натягивать футболку, шутливо поинтересовался:

– И что же такого прекрасного в сегодняшнем дне?

– Сам знаешь что. Я говорил тебе вчера.

– О нет.

– О да.

– Если ты снова начнешь рассказывать мне про ту девочку, я просто не выдержу.

– Хорошо, я не буду, – согласился Женя. – Я просто приглашу ее на танец сегодня.

Вадим промолчал, но молчание это было полно неодобрения. Друзья наспех убрали кровати, умылись и, следом за другими парнями, нехотя вышли на площадку перед корпусами. Здесь собрались уже почти все отряды, и как всегда бодрый физрук Виктор Васильевич показывал первые упражнения ежедневной зарядки под задорную музыку.

Женя по привычке пригладил все еще стоящие торчком на затылке волосы, огляделся и, увидев на передних рядах кого-то, облегченно улыбнулся. А после принялся, гримасничая, изображать Виктора Васильевича, от чего девочки из соседнего отряда, которые стояли рядом, засмеялись и нача-

ли строить парню глазки. Женя радостно подмигнул им, но большего они так и не дождались.

Вадим делал упражнения вполсилы, хмурился от яркого солнца и от всего вокруг. В ненавистном ему лагере не прошла еще даже половина срока, а друг, который должен был хоть как-то помочь пережить это мучение, начал постепенно превращаться во влюбленного придурка.

Вадим тоже посмотрел на передние ряды и, конечно, увидел ее там. Маленького роста, худенькая девочка, с собранными в высокий хвост темными волосами. Печальная, бледная, большеглазая. И что только нашел в ней Женя? Вокруг было много красивых, фигуристых девушек, бойких и заводных. А он умудрился влюбиться в эту серую мышку.

Парень обреченно вздохнул. Переубедить Женю, к сожалению, было невозможно, как бы долго он не пытался.

Вечерами в отряде проводилась свечка, на которой каждый должен был поделиться своими впечатлениями за день. Дети собирались в одной палате, гасили свет и зажигали свечи, запирали дверь, от чего в воздухе постепенно начинал проявляться запах нестиранных носков и плавящегося воска. Все писали свои мысли на клочках бумаги и отдавали их вожатой, которая в конце этого нелепого, на взгляд Вадима, собрания эти записки зачитывала. И вчера, на очередной свечке, Женя в своей записке написал, что ему нравится Света из пятой палаты. К счастью, в последний момент он все же передумал и попросил вожатую прочитать лишь но-

мер палаты.

– Мне нравится девушка из пятой палаты, – торжественно прочитала вожатая Лена и радостно посмотрела на девочек. Те сразу переполошились, начали перешептываться и хихикать.

«Их жизнь, наверно, стала раз в десять интереснее», – с усмешкой подумал Вадим. А как же, симпатичный парень, веселый и общительный, да еще и обладатель красивого голоса, поющий на всех лагерных концертах, в кого-то влюбился. Тут уж все начали гадать, кто же эта счастливица. Выбор был невелик, в пятой палате жили всего четыре девочки.

– Послушай, это же просто смешно! Над тобой все пацаны угорают. – Вадим вновь поднял эту тему на кружке оригами, на который после завтрака ходил весь отряд.

– Какая мне разница? В этом деле я советах не нуждаюсь. Может, ты тоже уже успокоишься?

– Ты ведь уже пожалел, что написал ту глупую записку.

– Это уже не твои проблемы, Вадим, – голос парня был холодным и жестоким, как всегда выдавая его настрой.

Группа девочек за соседним столом в это время перешептывалась, украдкой поглядывая на мальчиков. Наконец, самая смелая из них, Оля, громко откашлялась, наклонилась поближе к Жене и спросила игривым голосом:

– Может, все-таки скажешь нам, чье имя было в той записке?

Он ничего не ответил, лишь еще усерднее начал вчиты-

ваться в свою инструкцию к бумажному журавлю. Вадим с осуждением покачал головой.

Лагерный день, как всегда полный увлекательных конкурсов и развлечений, незаметно для всех подошел к концу, и вот уже вечернее оживление начало заполнять всю территорию. Опустился сумрак, таинственный и мечтательный. Впереди была дискотека.

На стадионах все еще играли припозднившиеся парни, когда в комнатах девушек уже шла подготовка к танцам. Блузки и платья были вывалены из шкафов для примерки, секретные оружия из косметичек собраны на одной кровати, а все мечты выведены в свет, с надеждой на исполнение.

Поставить точку в прошлом – невозможно. Пока человек ходит по земле, дышит воздухом и наслаждается солнцем, он не перестает надеяться, что все еще можно изменить, что все ошибки еще можно исправить. Он не может смириться, как бы ни обманывал себя. Однако желание изменить былое порой может испортить все хорошее, что уже нажито.

Чем больше Света думала о Вадиме, тем больше понимала, что ей необходимо с ним поговорить – расспросить о человеке, имя которого уже давно запретила себе вспоминать.

– А знаешь, ты, наверное, права, – Ди удивленно подняла глаза и встретила в отражении зеркала с взглядом неожиданно заговорившей Светы. Подруги были в туалете, куда зашли ненадолго подправить макияж. – Этот Вадим – он вполне себе ничего... Я его беру!

Она уложила свои светлые волосы на одно плечо, подмигнула своему отражению и заливисто засмеялась. Дина натянуто улыбнулась. От такого энтузиазма подруги у нее неожиданно испортилось настроение. Света как всегда нашла себе развлечение, а Ди придется остаться одной. К такому повороту событий за много лет дружбы, она так и не смогла привыкнуть.

– Ты же не будешь против, если я оставлю тебя на часок одну? Потанцуешь тут, повеселишься. Ну а если что – най-

дешь меня у барной стойки... – Света обеспокоенно сжала плечо Дицентры.

– Конечно, – на автомате ответила та.

Света улыбнулась, благодарно чмокнула подругу в щеку и поспешила вернуться к веселящимся студентам.

Дина внимательно рассмотрела себя в зеркале и печально вздохнула. Следующие полчаса она честно пыталась повеселиться, но ритмы музыки не звали в танец, а словно прибивали к полу. Было тесно и душно. Настроение постепенно сошло на нет, ноги налились тяжестью. Девушка достала из сумки телефон и, увидев, что на часах уже полпервого, решила поехать домой.

Второй раз за вечер она начала пробираться к выходу и вскоре вышла на свежий воздух. На улице уже сильно похолодало.

Ди набрала номер такси, обхватила себя руками и медленно пошла к стоянке.

Такси приехало быстро. Когда девушка поспешила скорее в теплый салон, дорогу ей вдруг перегородила другая машина. Из открытого окна раздался знакомый больному сердцу голос:

– Уже уходишь? – Саша с девушкой, улыбаясь, радостно махали ей из машины. – Мы тоже. А ты меня сегодня прям удивила! До встречи в универе, тусовщица.

Окно закрылось прежде, чем Дицентра успела что-либо ответить, и вскоре автомобиль одногруппника скрылся за

поворотом парковки.

Дина стояла, глубоко дыша, забыв про свое такси и про холод. Мысли рвались наружу, разрываемые словами, и с губ девушки, неожиданно для нее самой, сорвалось в пустоту, вместе с клубами тепла, одинокое «Прощай».

Уже в машине она написала Свете, что уехала домой.

А студенты на вечеринке тем временем и не думали останавливаться. Алкоголь бушевал в их крови, затуманивал глаза и выключал мысли. Возбуждение охватило танцевальную площадку, разгоряченные тела двигались в едином ритме и все сильнее тянулись друг к другу. Тут и там формировались обнимающиеся парочки, которые на утро, возможно, даже не вспомнят друг друга.

Среди этого пьяного веселья выделялась пара у барной стойки. Ясные глаза Вадима с удивлением рассматривал Свету, которая увлеченно рассказывала ему какую-то забавную историю. Она умела располагать к себе людей, чувствовала, что и когда должна сказать, и Вадим был очарован. Света сидела так близко, красивая и смешная, что он даже подумал – не сон ли это. Она дышала, откидывала непослушные прядки с лица, улыбалась – и он решился:

– Послушай, здесь так шумно. Может, уйдем и погуляем по ночному городу?

Света, конечно, согласилась, не показывая ему своей радости от этой маленькой победы.

Они доехали до города на такси и пошли пешком вдоль

темных улиц, изредка останавливаясь около одиноких фонарей.

– Откуда ты родом, ты же не здешний верно?– Света заинтересованно посмотрела на парня и посильнее укуталась в шелковый шарф, который достала из своей сумки.

Вадим кивнул.

– Лет пять назад моего отца повысили, и он возглавил новый филиал фирмы, в которой работал, здесь. Жаль, мне было тогда лишь пятнадцать. Пришлось тоже переехать и все бросить – любимые места, школу, друзей.

При мысли о том, кто его друг, Свету бросило в жар.

Они прошли через очередной парк и дошли до жилых домов.

– Я тебя понимаю, – грустно поддержала его девушка.– Мне тоже в свое время пришлось переехать, но из-за более трагичных причин.

– Что произошло?

Света устало вздохнула и прикрыла на мгновение ладонями глаза.

– Мои родители развелись, пока я отдыхала в летнем лагере. Мама вернулась со мной в свой родной город. Обычная история.

– Мне очень жаль, прости, – поспешно сказал Вадим, попытавшись мысленно отмахнуться от мысли, что возможно это произошло со Светой в то лето, когда он уже был знаком с ней.

– Не стоит, со мной все в порядке. Это было, как говорится, давно и не правда. – Она остановилась у очередного подъезда и оглянулась. – Вот мы и дошли. Спасибо, что проводил.

– Всегда пожалуйста, было приятно с тобой пообщаться, – юноша улыбнулся, глядя в сияющие красотой глаза Светы, и мысленно выругался.

Девушки. Он плохо понимал их с самого детства. Порой пытался игнорировать, презирать. Но каждый раз они снова манили его своим неповторимым очарованием и тайной.

– Можем повторить как-нибудь, если дашь мне свой номер.

– Конечно, – улыбнулась Света. – Только я не помню его наизусть.

Она достала телефон и поспешно продиктовала парню мобильный номер. Они еще немного постояли, поговорили о прошедшем межфаке, улыбаясь и переглядываясь. Вадим боялся спугнуть новую знакомую или насторожить чем-либо, а у нее в это время сводило челюсть от его стандартного поведения. Они пожелали друг другу спокойной ночи и расстались, оба недовольные друг другом. Света медленно пошла к своему подъезду, хотя возвращаться в свою пустую квартиру, где ей придется остаться наедине со своими мыслями, ей совсем не хотелось.

Вадим же пошел дальше, через пустые дворы. Упоминание о летнем лагере почему-то невольно заставило его вспо-

минать свои летние каникулы. Особо ярко среди остальных он помнил свою последнюю лагерную смену, себя, тогда еще наивного и глупого, своих друзей, всегда веселых и верных, свои ошибки, мимолетные, но болезненные. После того лета жизнь многих людей изменилась, и потому Вадим не любил его вспоминать. Но милая улыбка, зажатые и одновременно уверенные движения, страх и боль, спрятанные глубоко в глазах. Неужели он встретил Свету? Неужели эта яркая девушка когда-то была тихой, незаметной замухрышкой, как он порой называл ее тогда? И неужели теперь он никогда не сможет быть с ней, потому что уже давно понял, для кого она предназначена самой судьбой? Мимолетное увлечение ослепительной незнакомкой растворилось в ночи без следа.

Он не оглядывался и постепенно ускорял шаг. Жизнь сегодня дала ему чудесный шанс исправить свои прошлые ошибки, он ни за что не упустит эту возможность.

Вадим шел по пустынным темным улицам, лишь экран телефона освещал его сосредоточенное лицо. Он искал и нашел в списке контактов один, на который уже давно не звонил, остановился посередине дороги и неуверенно нажал на кнопку вызова. Ему казалось, что даже гудки звонка осуждают его.

– Что тебе надо?– вдруг раздался в трубке резкий голос, полный злости и хрипоты, но все же очень родной.

– Ты даже не представляешь, кого я встретил.

Какой будет наша жизнь? Что ждет нас впереди? А что навсегда покинуло? Каждый сам отвечает на эти вопросы, порой и не замечая этого. Если одному кажется, что его постоянно окружает все плохое, значит он умеет видеть мир лишь таким. И чтобы с этим человеком не произошло, даже самое прекрасное, он все равно увидит лишь то, что может – плохое. Если же другой умеет видеть во всем высшее чудо, то не удивительно, что его всю жизнь окружают лишь чудеса.

Лагерь охватило оживление, оно заполняло вечерний воздух, облаком парило над головами детей, нашептывало им мечты. Предчувствия, догадки, надежды витали среди деревьев, заполняли стадионы и комнаты.

Усерднее всего к танцам готовились в пятой палате. Две Насти ожесточенно красились и расчесывали волосы, причем каждая из них без устали доказывала подругам, что именно ее выбрал Женя, просто не стал озвучивать имя на весь отряд.

Ближе всех к раскрытому настежь шкафу располагалась кровать, которая больше всего пострадала от подготовки к дискотеке. На этой кровати сидела третья девочка, Оля. Она укладывала гелем непослушную челку и загадочно поглядывала на Свету, которая уже минут пять непрерывно смотрела на закат в темном окне.

Одна из неугомонных Насть, с яркими зелеными глазами, с оживлением окликнула застывшую девушку:

– Ты чего не готовишься, Свет? Слушай, расскажи нам еще что-нибудь про Женю! Что еще он говорил на этой подготовке к концерту? Может он все же упоминал обо мне?

– Все, что я знаю, я вам уже рассказала, – устало ответила ей подруга. – К тому же, я видела его только издалека, так же, как и вы на всех остальных общелагерных мероприятиях.

В ее тусклом голосе была не только усталость, но и легкий оттенок печали, и Оля заметила его. Она отложила расческу и пересела со своей заваленной кровати к Свете.

– Он ведь нравится тебе, верно? – тихо спросила она, и ее глаза загорелись, как и у любой девушки, вдруг услышавшей об этом загадочном чувстве – любви.

– Любой, кто послушает его песни, тут же влюбится в него.

– Не любой. Я своего Артема ни на кого не променяю, – уверенно вставила Оля. Но Света ее словно не слышала.

– Зачем я только сказала вожатой, что тоже умею петь. Я больше никогда не пойду на репетиции с Женей, не хочу видеть, как он отворачивается, хмурится при виде меня, словно я какая-то помеха. Это слишком тяжело, – она сокрушенно покачала головой.

– Я почему-то уверена, что в той записке твое имя, Свет, – с улыбкой Оля приобняла подругу за плечи.

– Почему? – тут же подняла печальные глаза девушка, а потом вдруг кивнула и тихо добавила: – Это мой последний

шанс.

– Что ж, тогда его нужно использовать по полной. Объявляю боевую готовность.

Смешливая Оля, позабыв о своей неуложенной челке, решила ярче накрасить глаза подруги. Вместе они решали, какая из футболок будет лучше смотреться на дискотеке, и вместе изредка подшучивали над Настями, которые вели спор о том, кто из них вечером распустит волосы, а кто соберет.

Наконец, в половину девятого, девочки закончили собираться, и вышли из корпуса. На улице к этому времени стемнело, и лишь фонари освещали темноту между неподвижными деревьями. Красота света и теней замерших листьев, казалось, была способна заморозить любого своей верностью и неизменностью, лишь девочек, чьи мысли были заняты предстоящей дискотекой, она захватить не могла. Они тихонько переговаривались друг с другом, сначала шепотом, потом вполголоса, а по мере усиления звуков музыки перешли на оживленные возгласы.

Здание клуба находилось на противоположном от корпусов конце лагеря, и дорога до него была не малой. Света с замиранием смотрела на лагерные здания, уже закрытые и занятые тьмой, на смуглые в ночи тропинки и непреступную лагерную ограду. Все это, казалось, слегка вздрагивало в предвкушении вечера, звенело и складывалось в виде волн, которые возвышались над землей. Со всех сторон эти

колебания сходились, достигая эпицентра в здании диско-теки, вливались в него и заставляли молодые сердца биться еще сильнее.

Уже почти дойдя до клуба Света замерла, осознав вдруг, что этот вечер изменит ее жизнь. Оля, с расширенными от предвкушения глазами посмотрела на подругу, рывком вздохнула и, взяв Свету за руку, потащила ее за собой в объятия музыки.

Темнота здания захватила девушек. Они радостно переглянулись и направились в самый ее центр. Здесь Света перестала ощущать свое трепещущее от страха сердце – его биеие заглушалось дрожанием динамиков. От их ударов начинало биться все тело.

Девушка не стала оглядываться по сторонам и потому не увидела Женю. А он стоял неподалеку с друзьями и наблюдал за каждым ее движением. Как тонкие пальцы нетерпеливо смахивают прядки волос с лица, плечи плавно двигаются в такт музыке, и тонкая талия все более раскрепощается, вливаясь в невинный, но полный скрытых страстей танец.

Света была разной, и это поражало парня. Чаще всего она была скромной, неловкой девочкой, иногда, с подругами, становилась дерзкой и непослушной, оказывалась грациозной и гибкой во время танцев, а когда пела, казалась самой мечтательной и прекрасной. Но самое странное – никто вокруг не замечал всего этого, словно только Женя обладал этой суперспособностью – видеть все грани Светы Ере-

меевой. Ему казалось это несправедливым, и потому парень мечтал всем вокруг показать, какой он ее видит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.